

ТЕКСТОВАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ

В докладе рассматривается явление оценочной энантиосемии на фоне целостного текста, обогащающего семантику слов, которые в результате этого приобретают новые, противоположные смыслы.

Одним из типов отношений между вещами, процессами, явлениями, оценками являются отношения противоположности, свойственные всему мироустройству, в том числе человеческому бытию.

Данные явления нередко присущи оценочным языковым единицам, поскольку оценочность, являясь существенным компонентом семантической структуры слова, может значительно изменять ее в направлении до противоположного значения. Именно для языковых единиц с оценочной семантикой, где заложена когнитивная способность субъекта структурировать внеязыковую действительность в пропозицию высказывания и тем самым оценивать ее, важными являются процессы энантиосемии — сосуществование противоположных, контрастных сем в структуре значения одной языковой единиц. Оценочная энантиосемия имеет прагматическую направленность, поскольку отвечает за субъективную оценку всего наблюдаемого и переживаемого человеком.

Энантioseмия (внутренняя антонимия) связана с понятийной диффузностью слова: одно тело знака может выражать два противоположных значения. С когнитивной точки зрения, энантioseмия, по-видимому, предопределена дивергентным типом мышления человека, его способностью называть одной языковой единицей разные структуры знаний, объединенные общей идеей в ее разных модификациях. В основе формирования энантioseмичного значения лежит принцип дизъюнкции: однопорядковые единицы находятся в оппозиции *положительный/отрицательный*, при этом маркированным чаще является положительное значение, противопоставленное немаркированному отрицательному.

Энантioseмичные единицы характеризуются следующими признаками: сходством референтной соотнесенности ядерных сем; их противопоставленностью в составе лексемы, совпадением объемов противоположных значений и более или менее одинаковой ступенью проявления признака; аналогичными дистрибутивными характеристиками и равной отдаленностью от срединной части семантической парадигмы. Основными единицами энантioseмии считаются энантioseмичная лексема, энантioseмичная морфема, энантioseмичная фраза, которые совмещают в своей семантике разную степень противоположности.

Пространство текста включает репрезентацию чувств и оценок, приписываемых автором его персонажам (диктальный аспект эмоций и оценок). В свою очередь, в художественном тексте, формируемом автором, всегда реализуется его точка зрения на объект изображения, так называемый оценочно-модальный компонент, который в определенных условиях может приобретать разнонаправленные, противоположные смыслы. Наиболее ярким экспликативным элементом данного явления в художественном тексте может выступать ирония — «троп, заключающийся в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному; перенос по контрасту, по полярности семантики» [1, с.98]. С лингвистической точки зрения, ирония часто реализуется в виде текстовой энантioseмии, поскольку в основе иронии также лежит языковая универсалия асимметричного дуализма языкового знака: одной единице плана выражения в высказывании или целостном тексте соответствуют два или более плана их содержания, что проявляется в стремлении автора завуалировать истинный смысл высказывания, но таким образом, чтобы читатель, формируя свои ассоциации и оценки, смог о нем догадаться.

Так, в сборнике сказок П. Васюченко «Жили-были паны Кублицкий и Заблоцкий» жизнеописание главных героев их характеристики, взаимоотношения и поступки строятся в соответствии с принципами текстовой и внутрисловной энантioseмии.

Денотативное пространство данного типа текста выступает в виде макропропозиции, где, с одной стороны, содержится положительная оценка далекого времени и происходящих событий, с другой — репрезентируется их отрицательная коннотация в виде парадоксального факта: *Жылі яшчэ за князем Дрыгалам. ... Жылося тады людзям не абы-як, адно мыла не ставала*. Подобная смена положительного оценочного компонента на отрицательный ведет к вос-

приятию читателем денотативного значения, противоположного первоначальному.

С точки зрения здравого смысла, денотативную ситуацию сказок можно охарактеризовать как аномальную: перед нами предстают *паны*, что предполагает хотя бы относительное благосостояние, на деле же все их имущество — это *убогая хаціна, у надполлі — вецер ды галодныя мышы*, которая больше похожа на *зямлянку*. Паны весь день *рэжуцца ў карты* и для отдыха ходят *на шпацыр* в лаптях: гуляют вокруг своего совсем не панского жилья.

В соответствии с принципом текстовой энантиосемии построена и сцена знакомства панов с девушкой, которая пасла свою корову и которую они хотят взять в услужение: *Мы дазволім табе ўзяць карову ды даіць для нас малако*. Авторская оценка героини — *дзеўка Дрыпа — задрыпана ззаду світа*, которой часто *фантазіі ў голаў страляюць, лятункі*, и тогда она становится неуправляемой, делает, что хочет. А, по мнению панов, она — *спраўная дзеўка, красуня, галубка, сильная: бярозавым дубцом ад каровы аваднёў адганяе, як шасне — з дзясятка адразу заб'е*. Далее весь ход повествования, действия и поступки героев, их авторский комментарий, на первый взгляд, спокойный, бесстрастный, неэмоциональный, констатирующий факты, создают на основе принципов энантиосемии целую симфонию оценочно-модальных смыслов, которые эксплицируют отношение героев к событиям, окружающим их людям и, главное — автора к своим персонажам, формируемое на основе характерных для определенного авторского типа личности когнитивных и оценочных эталонов, собственного духовного опыта и освоенных писателем культурно-исторических ценностей.

Реализацию оценочно-модальной энантиосемии и ее интерпретацию в текстовом пространстве сказки можно представить в виде таблицы.

Таблица

Фрагменты текста	Интерпретация текстовой энантиосемии
<p><i>Служыць дзеўка Дрыпа ў паноў і спачатку ўсё йдзе як мае быць. Паны рэжуцца ў карты, дзеўка непадалёк карову пасвіць.</i></p> <p>— <i>Служка! Выдзь з-пад лужка! ... Падай панам латці! Дзеўка Дрыпа прынясе латці, паны абуюцца, ды правяцца на шпацыр. А ўвечары п'юць сырадой ад Дрыпінай каровы.</i></p> <p>(Дрыпа назбірала ў лесе грыбоў і пачынае варыць грыбную поліўку на вячэру панам): <i>Грыбы добрыя. Галоўнае прыгожыя. Чырвоненькія такія, у белы гарошак. ... — А што мухаморы, — адказвае дзеўка Дрыпа</i></p>	<p>Двусмысленность ситуации: с точки зрения героев, это нормальное положение дел: власть имущие берут от жизни все — бедные им прислуживают. Для автора и читателя, данная норма не является приемлемой.</p> <p>Завышенная оценка героями своего социального статуса и вследствие этого их надменность в отношении к окружающим. В авторском и читательском восприятии паны — бедные, высокомерные, спесивые.</p> <p>Противопоставленность внешнего вида грибов и их ядовитых качеств. Положительная оценка героиней съестных качеств мухоморов и пищевых возможностей шляхты, которая влечет рассогласование в оценках ситуации героями и автором. Диспропорция семантической структуры лексемы <i>шляхта</i>: и отношения героини к этому сословию.</p>

— не грыбы хіба? Лось еў, сама бачыла. А шляхта і пагатоў з'есць, халера ёй не зробіцца.

А ў хаце бруд, смецце, мухі *аджылі* — лётаюць, гудуць над вухам. ... у хаце пачынае тварыцца якоесь дзіва: поліўка буратеніць, пара шугае над столь, а са столі пачынаюць падаць непрытомныя мухі. Паны дзівяцца, круцяць насамі: што за праява такая, усе мухі *навыдыхалі*. — Мо гэта ад грыбоў мухі гэтак самлелі?

(Дрыпа па загаду паноў пачынае прыбірацца ў хаце). ...дзеўка Дрыпа вады не шкадавала. ...Дзеўка дзябёлая — цягае і цягае вёдрамі са студні. Гэтак шчыруе, проста спыніцца не можа. Вяртаюцца паны з прагулянкі і бачаць: вакол хаты цэлая сажалка ўтварылася. Пасярэдзіне сажалкі тырчыць з вады комін, на коміне сядзіць дзеўка Дрыпа з дзеркачом у руках, насамі боўтае. Адпачывае, добра нарабіўшыся. ... Плывіце сюды, — махае ім Дрыпа. — Падзівіцеся, якая вакол чысціня.

Але паны ўжо наваліліся на зямлю, нібы два снапы. — От жа **далікатныя** якія, — кажа дзеўка Дрыпа. — Ізноў не ўладзіла.

Аджыць 1. Пражыць, адслужыць свой час. 2. Вярнуцца да жыцця, стаць зноў жывым [2, т.1, с.133]; *навыдыхаць* Выдахнуць, здохнуць — пра ўсіх, многіх [2, т. 3, с. 481]. Асоцыяцыя с *выдыхаць* 'выштурхоўваць паветра з лёгкіх пры дыханні'. Внутрысловная энантиосемія лексем *аджылі*, *навыдыхалі*, абогащальная общетекстовую: семантическое противопоставление 'готовится вкусная, по мысли героев, еда'/'от этой еды дохнут мухи'.

Чрезмерная интенсывность положительных усилий героини по наведению порядка приводит к противоположному результату. Аномальная (энантиосемичная) ситуация служит для обозначения противоречия между добрыми намерениями героини и результатом ее деятельности в оценке автора и читателей.

Исходная положительная коннотация слова, используемая в противоположном значении.

Семантычны аналіз ацэночных адзінац і сітуацый у мастацкім тэксце сказкі паказаў, што яго арганізуючым цэнтрам можна лічыць з'яўленне энантиосеміі — сутыкненне супрацьлеглых значэнняў на ўзроўні лексэмы, фразэмы, больш крупных тэкставых фрагментаў.

Рэалізацыя буквальных і іронічных (аўтарскіх) палярных сэнсаў, узаемадзействіе пазітыўнай экспліцытнай і адрыцатэльнай імпліцытнай ацэночнай інфармацыі, пабудаваныя на прынцыпах энантиосеміі, надаюць мастацкім творам большую выразнасць, фарміруюць дапаўняльныя сэнсы, тым самым углыбляюць яго сюжэт.

ЛІТЭРАТУРА

1. Русский язык Энциклопедия. Гл. ред. Ф.П. Филин. — М., 1979.
2. ТСБМ — Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: У 5 т. Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа. — Мінск, 1977–1984.